

Конный экипаж ехал по оживленному городу, Муронг Ю колебался и медлил.

"Сынок, мы уже в четвертый раз объезжаем имперский город. Можно ли теперь вернуться в поместье?"

Он все еще не мог принять решение, глядя на Оранжевый Снег в своих руках, он действительно не знал, как сделать выбор.

В это время Чэн Сюэшэн спала, и даже во сне она убегала, и ей приснился сон. Муронг Ю услышал, как Чэн Сюэ постоянно кричит "домой", и это сделало его сердце жестоким и издало глухой голос: "Поехали домой!"

Слуга, который управлял повозкой, не мог не вздохнуть и наконец-то вернулся в дом на отдых!

Солнце склонялось к западу, и прохожих по пути было все меньше. Наконец экипаж остановился перед видным "особняком Муронг". Он мог бы войти в особняк Муронг через заднюю дверь, но вместо этого Муронг Ю выбрал парадный вход. Он хотел, чтобы его отец узнал, что его сестра вернулась!

Пусть все во дворце узнают, что его сестра Муронг Чэнсюэ вернулась!

После того, как Муронг Ю вышел из кареты с Оранжевым Снегом и направился прямо в особняк Муронг, молодой человек внутри двери возбужденно закричал: "Сын вернулся! Госпожа тоже вернулась!".

Да, они вернулись. Только они знают, насколько трудна эта поездка.

Войдя в особняк Муронг, Муронг Ю направился в свою комнату с Чэн Сюэ на руках... и проигнорировал радостный взгляд навстречу идущих слуг.

В кабинете, сдержанный и уравновешенный, Муронг Ли, который, кажется, провел свое время без суеты, сидит за столом, делая наброски, сосредоточенно практикуя каллиграфию. Взлеты и падения бумаги и пера стояли свободно и легко.

Кажется, он слишком предан своей собственной каллиграфии, как будто его не волнует экономка Цзян Эн.

"Мастер..." - позвал он, как обычно, длинным и глубоким криком.

Муронг Ли вовсе не собирался прекращать писать, нахмутив брови так, как будто это его беспокоит.

Если бы это было в прошлом, управляющий Цзян определенно не стал бы беспокоить, но сегодня он стиснул зубы и закончил все разом: "Мастер, мастер Ю и барышня вернулись!".

Барышня вернулась?

Услышав это, Муронг Ли весь напрягся и остановился на месте. Чернила на кончике его пера испачкали тонкую бумагу: "Что? Барышня вернулась?".

Дворецкий Цзян не понимал, почему хозяин так нервничает, он был так занят и притворялся расслабленным, с улыбкой на лице: "Да, хозяин, госпожа вернулась, только что. Просто девушка выглядит очень слабой, и это вернулся молодой мастер Ю, держа ее на руках".

Правая рука Муронг Ли заметно дрожала, и он никак не мог понять, как его дочь смогла выжить после того, как было выдано преследовательное письмо. Было бы хорошо выжить... Сюэ'эр! Мне жаль, папочка!

Видя, что Муронг Ли напряженно стоит на месте, управляющий Цзян напомнил ему, что он тоже очень скучал по мисс, "Хозяин, вы хотели бы увидеть мисс?".

Пойти посмотреть? Он колебался. Почему он не хотел видеть свою дочь? Почему он не волновался о своей дочери в эти дни? Просто у него нет лица...

Поколебавшись, он все же не выдержал и вышел из кабинета. Увидев выражение лица Муронг Ли в замешательстве, домоправитель Цзян поспешно отвел его в комнату Муронг Чэнсюэ.

Случилось так, что Чэн Сюэ проспала целый день, и теперь она подсознательно почувствовала, что кто-то ходит вокруг, держа ее на руках, лениво открыв глаза, она увидела Муронг Ю, нежно улыбающегося ей. Его красная одежда была похожа на огонь, но его имя было Дождь, что заставило Оранжевый Снег почувствовать беспокойство. Младший брат, который хочет прийти к нему, тоже человек с большой индивидуальностью!

В этот момент дверь тихонько открылась, и внутрь медленно вошел только пожилой мужчина. Глядя на его наряд, такой непринужденный, он, должно быть, отец Муронг Чэнсюэ, Муронг Ли!

Хотя он и пожилой человек, на его загорелом лице все еще сохранился красивый вид юности, но его глаза смотрят на него непринужденно, что немного отвращает Оранжевый Снег!

Она нахмурилась и взглянула на Му Жун Юя. Поняв, он сделал несколько шагов влево и закрыл за собой дверь.

Видя, как Му Жун Ли приближается к ее постели с дрожащими руками, она заметила в его глазах любовь, жалость и раскаяние. На его изможденном лице пролегли несколько морщин. Непонятно почему, но человек перед ней заставил Чэн Сюэ вспомнить ее отца и мать, единственных, на кого она могла положиться...

Постепенно ее глаза наполнились слезами...

Му Жун сделал шаг вперед, слезы навернулись на глазах: "Сюэ'эр, прости меня, Сюэ'эр, это все из-за меня, я во всем виноват..." Он крепко сжимал ее руку и не переставая повторял, как он виноват. Его слова были искренними, полными раскаяния и сочувствия. "Останься в живых, просто останься в живых..."

Но Чэн Сюэ решительно оттолкнула его, преодолела боль, попыталась сесть и слабо улыбнулась: "Я просто хочу знать, почему ты это сделал?"

Она спросила смело, не соблюдая ни малейшей этики, и холодность ее слов заставила сердце Му Жун Ли похолодеть.

Смахнув слезы, пролитые по любимым, Чэнсюэ решительно сказала: "Отправляй меня в джунгли, и я буду бежать без конца... Какое отношение ко мне имеет карта сокровищ?"

Видя, как его отец рыдает, Му Жун Юй не хотел смущать его. Он не ожидал, что Чэн Сюэ начнет расспрашивать его, боясь, что отец расстроится и сделает что-нибудь, и с тревогой сказал: "Сестра... ведь папа тебя очень любит!"

Да, это правда, он безумно ее любит. Но если он так сильно любит свою дочь, почему тогда позволил ей умереть ради карты сокровищ?

Она ждет его ответа. Она хочет убедиться, насколько искренна его отеческая любовь.

Но то, что произошло потом, превзошло все ожидания Чэн Сюэ!

<http://tl.rulate.ru/book/14725/3972586>